

Историческая библиотека

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ

МОНГОЛЫ СТАНОВЯТСЯ
ИСТОРИЧЕСКИМ НАРОДОМ
СО ВРЕМЕНИ ИХ ВЕЛИКОГО
ЗАВОЕВАТЕЛЯ
ЧИНГИСХАНА

Марко Поло

История монголов (сборник)

«Издательство АСТ»

Поло М.

История монголов (сборник) / М. Поло — «Издательство АСТ»,

Монгольская империя. Она охватила практически всю Евразию, и лишь на территории Венгрии монголов остановили, вынудив повернуть назад, - но даже тогда им удалось сохранить все завоеванные ранее земли. Эта средневековая империя рассматривается многими как несомненный исторический феномен. Исследования его предпринимались неоднократно. основополагающий труд великого отечественного ученого Н.Я.Бичурина (Иакинфа) считается во всем мире классической работой по истории монголов.

Содержание

От издателя	5
Н. Бичурин (о. Иакинф). История первых четырех ханов из дома Чингисова	7
Предисловие	7
Часть I. Тхай-Цзу Чингисхан	10
1201	15
1203	16
1204	18
1205	18
1206	19
1207	20
1208	20
1209	20
1210	21
1211	22
1212	24
1213	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ

(Сост. А. Лактионов)

От издателя

История Монгольской империи представляет собой отдельную эпоху всемирной истории. «Безумные орды монголов», по выражению российского писателя В. Г. Яна, взялись словно неизвестно откуда, смерчем пронесли по Китаю и Евразии, дошли до Будапешта – и внезапно повернули обратно, чтобы некоторое время спустя вновь кануть в безвестность. Но сохранились имена – прежде всего имена великих ханов: Чингисхана, Угэдэя, Куюка, Мункэ, Джучи, Хубилая, Бату, Кипчака, Тохтамыша, Мамай...

Особый интерес в этом ряду вызывает фигура Чингисхана – полулегендарного вождя монголов, положившего начало волне монгольских завоеваний. Многие подробности жизни Чингисхана реконструируются лишь на основании косвенных данных и намеков в хрониках той поры; достоверно о нем известно крайне мало¹. Немногим больше достоверных сведений сохранилось и о прямых потомках Чингиса; лишь с вторжением монголов на Русь и дальнейшим их продвижением на запад рассказы о монгольских военачальниках, об обычаях и нравах монголов в хрониках и летописях перестают напоминать древнегреческие представления о «баснословной Индии» и народах, ее населяющих.

Сочинение знаменитого российского китаиста Н. Я. Бичурина (о. Иакинфа) посвящено истории первых четырех ханов дома Чингиса. Как подчеркивал сам Бичурин в предисловии к своей работе, «четыре первых хана, имея пребывание в Хорини, царствовали над монголами совокупно с покоренными землями, на престол возводимы были по монгольским установлениям, общим выбором князей и вельмож, и считались ханами монгольскими. Хубилай, вступивший на китайский престол без выбора и без согласия прочих князей, вместо наименования Татань принял своему дому название Юань и через то как бы отделил себя от общего состава Монгольской империи». В своем изложении истории монголов Бичурин опирался на китайские источники – «Историю рода Чингиса» и «Всеобщую историю»; эти источники, как ни удивительно, до сих пор не переведены на русский язык – при том, что исследование Бичурина датируется серединой XIX столетия! Хочется надеяться, что современная публикация «Истории первых четырех ханов» восполнит этот пробел².

При подготовке издания редакция столкнулась с определенными трудностями, в первую очередь связанными с вариантами транскрибирования монгольских имен. Как справедливо отмечал выдающийся отечественный ориенталист В. В. Бартольд в предисловии к книге С. Лэн-Пула «Мусульманские династии», «транскрипция, одинаково точно передающая восточное правописание и произношение, немислима, так как одни и те же буквы азбуки, принятой всеми восточными народами, у различных народов произносятся различно». Именно поэтому монгольские имена, упоминаемые на страницах этой книги, невозможно свести к единому написанию; мы приложили известные усилия к тому, чтобы унифицировать транскрипцию имен в пределах конкретных текстов.

¹ К примеру, как писал Л. Н. Гумилев, «в истории возвышения Чингисхана сомнительно все, начиная с даты его рождения».

² Следует отметить, что на труды Н. Я. Бичурина исследователи постоянно ссылаются, но сами эти сочинения долгое время не переиздавались. Лишь в 2002 г. было опубликовано репринтное издание работы «Китай в гражданском и нравственном состоянии», а наша публикация «Истории первых четырех ханов» является первой на русском языке после единственного прижизненного издания.

В приложении к сочинению Н. Я. Бичурина приводятся отрывки из самых, пожалуй, известных европейских сочинений, посвященных монголам: это «Книга Марко Поло», «История монгалов» Джованни дель Плано Карпини и «Путешествие в Восточные страны» Гильома де Рубрука. Эти сочинения в значительной мере сформировали европейские представления о монголах в частности и Азии в целом; более того, они по сей день остаются ценнейшими свидетельствами об истории взаимоотношений Запада и Востока.

Н. Бичурин (о. Иакинф). История первых четырех ханов из дома Чингисова

Предисловие

Издавая историю первых четырех ханов из дома Чингисова, почитаю нужным поместить здесь некоторые пояснения, без которых она по новости своих предметов и по образу ее составления может показаться для читателя не совсем вразумительной.

История эта не есть перевод какой-либо особенной книги, но извлечена из двух китайских сочинений, именно, из собственной истории Чингисова дома, царствовавшего в Китае под названием Юань, и из Китайской всеобщей истории, называемой «Тхун-цзянь-ган-му»³. Первая из них служит основанием издаваемой мною книги, а из второй заимствованы некоторые подробности, относящиеся к пояснению того, что сказано уже в первой.

История династии Юань, будучи по качеству своему не чем иным, как биографией государей, содержит нагие происшествия, без соприкосновенных к ним обстоятельств. Ган-му, напротив, поясняет свои тексты кратким описанием, входя несколько в подробности событий. Это и побудило меня, для пояснения первой, сделать соответственное каждому году извлечение из последней.

Китайцы ввели в свою историю особенные выражения, от которых самый слог из исторического переходит некоторым образом в дипломатический. Например, история династии Юань, писанная от имени самого дома, называет ханов императорами, смерть их – преставлением, но Ган-му, писанная от лица китайской нации, ни об одном иностранном государе не говорит помянутых слов. Это обстоятельство является главной причиной той неровности, которая видна в китайском историческом слоге при точном переложении на другие языки.

Китайское письмо состоит не из букв, выражающих тоны голоса, но из символических знаков, образующих понятия о вещах, по этой причине язык их сам по себе недостаточен к удержанию правильного выговора в тоническом переложении собственных иностранных имен. Кроме того, национальная гордость и презрение китайцев к иностранцам внушили им способ – тонический выговор иностранных собственных имен, входящих в историю, изображать более знаками, имеющими смысл какой-либо язвительной насмешки. От этого многие таковые слова переложены слишком далеко от подлинного выговора, несмотря на то что в иероглифических тонах находятся выговоры созвучные и даже одинаковые со звуками иностранных собственных имен.

Царствующий ныне в Китае дом Цин нашел этот прием сколько недостойным великой нации, столько же вредным для истории, почему издал исторический словарь, под названием «Гинь-ляо-юань сань-шы юй-цзе», т. е. изъяснение слов в трех историях династий Гинь, Ляо и Юань. В сем словаре все иностранные собственные имена исправлены и снова переложены на китайский язык иероглифами, ближайшими к подлинному их выговору.

Почти все исторические труды подвержены тому недостатку, что историки, приспособляясь к свойству своего языка, или переименовывали произношение географических имен, или употребляли названия, принятые в их отечестве, но вовсе отличные от подлинных; и не делали на это замечаний⁴. Сверх этого, самое положение древних мест многими историками не ясно было означено или с изменением некоторых мест, и древние их названия изменились.

³ Сокращенно называется Ган-му. (Все имена собственные сохранены в авторской транскрипции. – Ред.)

⁴ Что и ныне в обыкновении потому, что в настоящее время все кажется нам известным и не требует объяснений. Напри-

В повествованиях о Чингисхане и его преемниках нередко встречается сбивчивость в происшествиях и несходство в обстоятельствах, чему причиною то, что современные историки предварительно не подали понятия о тогдашнем географическом положении и политическом состоянии юго-восточных владений Азии. Надобно знать, что в то время, когда в Северной Монголии начал усиливаться Чингисхан, Китай разделялся на три царства, Гинь, Сун и Ся, которые получили названия от владычествовавших у них тогда домов.

Дом Гинь был из племени нынешних маньчжуров, которые в то время назывались Нючжи и Нючжень. Основатель рода князь Агуда объявил себя императором в 1115 г., чем положил конец дому Киданьскому (иначе Ляо), царствовавшему в Монголии. Преемник его покорил почти всю Монголию и Северный Китай до рек Хуай и Ханьцзян. Этот дом имел пять столиц. Первая называлась Восточной (по-китайски Дун-цзин), и была городом Ляо-ян, лежащий под 130° долготы и 41° северной широты; вторая называлась Западной (по-китайски Си-цзин), и была городом Дашхун-фу в провинции Шаньси; третья считалась Средней (по-китайски Чжун-син), и была нынешним Пекином; четвертая называлась Южной (по-китайски Нан-цзин), и была городом Кайфын-фу⁵; пятая называлась Северной (по-китайски Бэй-цзин⁶), и была городом Дадин-фу, который лежал в Карциньском аймаке. Монголы положили конец сему царству в 1234 г.

Дом Сун царствовал с 960 года над всем Китаем, кроме северной половины провинции Шаньси, уступленной Киданьскому дому. Нючженьцы, по ниспровержении Киданьского дома, отняли у дома Сун весь Северный Китай до рек Хуай и Хань-цзян. Монголы, по ниспровержении нючженьцев, перенесли орудие в Южный Китай и, овладев им, положили конец дому Сун в 1279 г. Столица дома Сун прежде находилась в Кайфын-фу, а потом в Ханчжоу, ныне главном городе в провинции Чжэцзян.

Царство Ся, иначе Ся Го и Си Ся, было так называемо по-китайски, а у народов Северо-Западной Азии известно под названием Тангута. Оно находилось не в Тибете, как некоторые полагают, а на северо-западных пределах Китая. В древности тангуты обитали около Хухунора. В начале IV в., когда страну покорили восточные монголы, основавшие здесь королевство Тоган, побежденные тангуты удалились на южный берег Желтой реки (Хатунь-гола), за хребет Аме-малцзинь-мусунь-ола, и жили здесь под китайским названием Дансян до половины VII в. В это время усилившийся Тибет начал теснить дансянов, почему они просили китайский двор перевести их во внутренние области Китая, и в 650-х гг. поселены были частью на северных пределах провинции Шэньси, частью в Ордосе. Здесь они спокойно жили более 500 лет. Наконец, князья их поссорились между собою, и китайский двор потребовал их к себе в 914 г. Один из сих князей, Тоба-цзи-цян, успел убежать в Ордос и десять лет сражался с китайскими генералами при переменном счастье. Наконец, в 990 г. Киданьский дом признал его королем в Ся и через то положил начало королевству. При третьем короле, своем Тобе-юаньхао, оно заключало в своих пределах северную половину двух китайских провинций Шэньси и Ганьсу, Ордос, часть Хухунора и степи, лежащие от Ордоса к западу до Хами. Столиц было две, одна город Лин-чжоу, другая город Синчжоу, что ныне Нинся-фу. Царствовавший в Тангуте дом имел два прозвания: монгольское Тоба и китайское Ли. Чингисхан положил конец тому королевству в 1227 году.

мер, китаец по-маньчжурски называется никан, по-монгольски китат, по-тибетски гянак, по-французски шинца, по-немецки хинезер. Все эти слова самим китайцам неизвестны. Прочие народы, без сомнения, также различно называют их. Но кто может ручаться, чтоб по прошествии многих столетий не потерялось значение некоторых из помянутых названий? Тогда начнутся новые этимологические исследования и новые споры. (Здесь и далее примечания автора. – Ред.)

⁵ В примечаниях на историю Абулгазию вместо этого города описан город Цзяннин-фу, который сделан Южной столицей (Нанкином) уже в XV веке.

⁶ По южному выговору Бэ-гин, а отсюда произошло слово Пекин.

Нынешняя Халха до времен чингисхановых называлась Татань, словом маньчжурским, означающим шалаш, становище. Она разделялась на множество аймаков и состояла под зависимостью Нючжиского дома. Сильнейшие из татаньских аймаков были Монгол, Кэрэ, Тайчут и Татар. Монгол занимал нынешние земли Тушету-ханова аймака, Кэрэ – земли Саинь-ноинева аймака, Тайчут – земли Чжасакту-ханова аймака, Татар – земли Цицин-ханова аймака с небольшою разностью тогдашних пределов от нынешних.

Абулгази-ханова история народов турецкого племени, неправильно названная родословной татар, по большей части содержит историю разных отраслей дома Чингисова. Описанные сим ханом события относительно первых четырех ханов монгольских хотя имеют историческое основание, но вообще изложены не со всею полнотою и ясностью. Самый перевод, судя по способам, употребленным к составлению его, не мог быть точен. Французский переводчик сильно потемнил и запутал труд нелепыми своими примечаниями. В связи с этим я присовокупил на Абулгазиеву историю ссылки, по которым любопытные сами могут поверять описываемые в ней происшествия.

Наконец, может быть, некоторые пожелают знать, для чего историю первых четырех ханов из дома Чингисова окончил я открытием войны с Южным Китаем и таким образом оставил ее как бы неоконченной? Четыре первых хана, имея пребывание в Хорини, царствовали над монголами совокупно с покоренными землями, на престол возводимы были по монгольским установлениям, общим выбором князей и вельмож, и считались ханами монгольскими. Хубилай, вступивший на китайский престол без выбора и без согласия прочих князей, вместо наименования Татань принял своему дому название Юань и через то как бы отделил себя от общего состава Монгольской империи. С этого времени отдаленные ханы на западе один за другим объявили себя независимыми. Хубилай, наконец, остался только повелителем Китая и Монголии, которая вначале даже имела войну с ним за похищение престола. Война, начавшаяся с Южным Китаем, входит сюда только по хронологической связи.

Часть I. Тхай-Цзу Чингисхан

Тхай-цзу Шен-ву-хуан-ди⁷, по имени Темуджин, по прозванию Кият, родом был из колена монголов. Предок его в десятом колене назывался Бодонь-чар. Арунь-гова, мать Бодонь-чара, была выдана за Тобунь-мэргыня, родила двух сыновей, из которых старший назывался Бугу-хашаги, а младший – Богдо-салцзиху. Тобунь-мэргынь умер вскоре после рождения их. Арунь-гова, будучи вдовой, однажды ночью видела во сне, будто через верхнее отверстие юрты вошло к ней белое сияние и превратилось в златообразного, необыкновенного человека, который и лег на постель к ней. Арунь-гова от ужаса пробудилась, и после этого зачала и родила Бодонь-чара⁸. Он имел не обыкновенный вид, был важен, скромн и говорил мало. Домашние называли его дурачком; но Арунь-гова в беседах с людьми говаривала, что этот сын не дурачок, а будет основателем знаменитого колена. По смерти Арунь-говы старшие братья разделили между собою наследственное имение, из которого Бодонь-чару ничего не досталось. Бедность и смирение, сказал он самому себе, богатство и знатность зависят от судьбы; много ли поможет имущество? И так, оседлав белую лошадь, уехал в урочище Барту-ола и там остался жить. Он терпел крайнюю нужду в пропитании. К счастью его, однажды сокол схватил пред его глазами зверька и начал терзать. Бодонь-чар, поймав этого сокола силками, скоро приучил его бить зайцев и птиц и стал питаться дичиною. Одна заканчивалась, как излавливал другую, как будто само небо пеклось о нем. По прошествии нескольких месяцев прикочевали к нему несколько десятков кибиток из степи Тэнгэрихураской. Бодонь-чар поставил шалаш и остался жить с ними. Они стали помогать друг другу, и Бодонь-чар уже нисколько не терпел нужды в содержании себя. Однажды средний брат, вспомнив о нем, сказал: «Бодонь-чар отъехал один и без имущества; думаю, что он терпит и холод и голод». Он тотчас поехал разведать о нем и, нашедши его, взял с собой. На возвратном пути Бодонь-чар сказал брату, что жители тэнгэрихураские ни к какому колону не принадлежат и если поскорее прийти сюда с войском, то можно покорить их. Брат поверил ему и, по возвращении в дом, набрав дюжих солдат, препоручил Бодонь-чару, который и покорил их. По смерти Бодонь-чара наследовал сын его Багаритайхабици, который родил Маха-доданя⁹. Махадоданева жена, Моналунь, родила ему семь сыновей и овдовела. Моналунь имела характер твердый и вспыльчивый. Однажды ребяташки из колена Ялайр¹⁰ выкапывали коренья для пищи¹¹. Моналунь, едучи в телеге, увидела их и, рассердившись, закричала: «Сии земли – пастбища моих сыновей, как смеете вы портить их?» Она поскакала в телеге на мальчишек и некоторых изувечила, а других передала до смерти. Ялайрцы с досады угнали весь табун Моналуни. Сыновья ее, услышав о сем, не успели надеть лат и поскакали в погоню. Моналунь, чувствуя беспокойство, сказала: «Дети мои без лат поехали; едва ли одолеют неприятелей». Она тотчас велела снохам взять латы и скакать вслед, но они

⁷ Тхай-цзу суть китайские слова, в переводе – прародитель; Шен-ву-цун-ди – китайские же слова; значат – премудрый и воинственный император. По китайским обрядам, Тхай-цзу есть наименование, данное ему в храме предков, т. е. по роду; Шенву есть имя, данное ему по смерти. В сем переводе китайские слова все оставлены несклоняемыми, потому что они ни в разговорах, ни в письме не имеют никаких изменений.

⁸ В истории Абулгази-хана Тобунь-мэргынь назван Деюнбаки; Бугу-хашаги назван Бокум-катагун; Богдо-салцзиху назван Бочкин-чалчи; Бодонь-чар назван Бундечжир-могоч.

⁹ Багаритай-хабици у Абулгази назван Тоба; Маха-додань назван Дутумин; колена Ялайр названо Чжалагир.

¹⁰ Колена есть побочная линия из владетельного дома, получившая во владение участок земли купно с народом. У нас таковые отдели в древности назывались уделами. У монголов нередко прозвание владетельного дома купно служит названием всему его владению; равным образом нередко под названием колена разумеется и самый владетель. Например, Ялайр и колена, Ялайр и владетель этого колена; между тем он имел и свое собственное имя, которое здесь не показано. Подобные случаи ниже часто будут встречаться.

¹¹ Выкапывание кореньев в степи вредно для табунов, ибо лошади, бегая вместе, ломают себе ноги, когда оступаются в ямы; почему и ныне из-за выкапывания кореньев случаются убийственные драки у монголов с китайцами.

не могли догнать их. Сыновья ее в самом деле были побеждены и все убиты. Ялайрцы, пользуясь победой, убили Моналунь и истребили весь дом ее. Спасся только один старший внук Хайду¹², с которым кормилица его спряталась в куче дров. Нацинь, седьмой сын Моналунина, задолго до этого времени принят был в зятя одним жителем из урочища Бараху, по этой причине он уцелел. Услышав о несчастье, постигшем его дом, пошел навеститься и нашел только несколько десятков больных старух, между которыми находился выживший Хайду. Он не знал, что делать. К счастью его, при угоне табуна братняя рыжая лошадь, вырвавшись, с укрюком на шее, прибежала домой. Итак, Нацинь, сев на нее, притворился пастухом и выехал на ялайрскую дорогу, где встретились ему отец с сыном (ялайрские князьки), которые, держа соколов на руке, не в дальнем друг от друга расстоянии ехали верхом на охоту. Нацинь, узнав соколов, сказал: «Эти соколы у моих братьев взяты». Он тотчас подъехал к младшему и обманом спросил у него: «Один гнедой жеребец увел табун на восток; не видал ли ты его?» – «Нет, – отвечал младший. – А в тех местах, которыми ты ехал, нет ли диких уток и гусей?» – «Довольно», – отвечал Нацинь. «Не можешь ли проводить меня туда?» – спросил охотник. «Можно», – отвечал Нацинь и поехал вместе с ним. При обходе речной излучины приметив, что задний охотник далеко отстал, он заколол ехавшего с ним и, привязав лошадь с соколом, поехал к заднему конному и спросил его, с прежним же обманом. Этот, напротив, спросил его: «Передний охотник есть сын мой; почему он так долго не встает с земли?» Нацинь отвечал, что у него кровь пошла из носу. Конный начал сердиться, а Нацинь, пользуясь сими минутами, заколол его и поехал далее. Подъехав к одной горе, увидел здесь несколько сот лошадей и при них несколько ребятишек, которые играли, метая камешки. Нацинь долго всматривался и наконец приметил, что сии лошади принадлежали братьям его. Он употребил тот же обман и пред ребятишками. После этого, поднявшись на гору, посмотрел во все стороны, и как не видно было ни единого человека в окрестности, то убил всех мальчиков и, посадив соколов на руку, погнал лошадей домой. Здесь, взяв Хайду и больных старух, возвратился в Бараху. Как скоро Хайду подрос, то Нацинь с жителями урочищ Бараху и Цигэ объявил его владельцем. Хайду, вступив в правление, пошел с войском и на колено Ялайр и покорил его. Мало-помалу он усилился; поставил ставки свои в Бараху при Черной речке¹³, а для свободной переправы во всякое время навел через нее мост. После этого начали приходиться к нему жители из разных колен. По смерти Хайду вступил во владение сын его Бай-шенхур; после Бай-шенхура, наследовал сын его Думбагай. По смерти Думбагай вступил во владение сын его Хабул-хан¹⁴. По смерти Хабул-хана преемствовал сын его Бардам. По смерти Бардама вступил во владение сын его Есугей¹⁵, который наипаче усилился через покорение других колен. Есугей по кончине своей, в 3-е лето правления Чжи-юань (1266), наименован Ле-цзу Шень-юань-хуан-ди. Он, воюя с коленом Татар, положил самого владельца по имени Темуджин. В это время ханьша его Улын родила Чингисхана¹⁶, который держал в руке кусок крови, ссохшейся наподобие красного камешка. Есугей изумился и по этой причине назвал его именем пленника – Темуджин, в память своих военных подвигов. Родственники Есугеевы из колена Тайчут прежде жили в дружбе с ним, но после, за определение Тарбагтая к управлению делами, начали злобиться на него и прервали связь с ним. По кончине Есугея Чингисхан остался малолетен, и многие из его колен перешли в подданство к Тайчуту¹⁷. Один из родственников по имени Тодо-хурча также вознамерился отло-

¹² Хайду у Абулгази назван Кайду.

¹³ На монгольском языке Хара-гол.

¹⁴ Бай-шенхур у Абулгази назван Басси-кир, Думбагай назван Тумене; Хабул-хан назван Кабулк-ханом, Бардам назван Бартан-ханом.

¹⁵ Есугей у Абулгази назван Иессуги-баядур.

¹⁶ Отселе и далее везде, где только встречается имя Чингисхан, на китайском языке употреблено в истории слово «ди», что значит император, а в Ган-му в текстах – слово «монгу», т. е. монгол; в объяснениях же – монгольский государь.

¹⁷ Темуджин у Абулгази назван Тамучин, Тайчут назван Тайчеут.

житься. Чингисхан со слезами удерживал его, но Тодо-хурча сказал на это: «Глубокое озеро уже пересохло; крепкие камни уже раздробились, для чего же еще удерживаешь меня?» И так отъехал и он с своим народом. Ханьша Улын прогневалась, что он обессиливал ее, почему, собрав войска, сама погналась за отложившимися и, захватив большую половину их, возвратилась. В это время один из подданных Чингисхана по имени Чохи жил при Сали-гол. Тотай-хир из колена Чжамхак, кочевавший при Иругыле, вздумал напасть на него и силой отбил лошадей, пасущихся при Сали-гол. Чохи, собрав своих людей, скрылся в табуне и застрелил Тотай-хира. Чжамхак начал враждовать и, соединившись с Тайчутовым коленом, пришел с 30 тысячами войска дать сражение. Чингисхан кочевал тогда в степи Дурбэнь-чжосу. Получив известие о таком перевороте, он собрал войска из всех своих колен и, разделив на тринадцать частей, ожидал неприятеля. Чжамхак вскоре показался, и Чингисхан, вступив в главное сражение, обратил его в бегство. В это время из всех колен Тайчутовы владения считались наиболее обширными, народ многочисленным, и дом его почитался наисильнейшим в их роде. Колено Чжориат¹⁸ кочевало неподалеку от Чингисхана. Некогда Чингисхан, выехав на охоту, встретился с Чжориатом. Конные охотники познакомились между собой. Чингисхан сказал ему: «Нельзя ли вместе переночевать?» – «Мне очень хотелось бы этого, – отвечал Чжориат. – Но для четырехсот охотников недостаточно съестных запасов, и половина людей уже отправлена домой. Что же делать теперь?» Чингисхан настоятельно просил его переночевать и всех оставшихся и напоил и накормил. На другой день вторично составили облаву. Чингисхан приказал своим людям гнать зверя со всех сторон прямо на Чжориата, и тот поехал домой с богатой добычей. Охотники его, тронутые таким гостеприимством, говорили между собою: «Тайчут хотя в родстве с нами, но часто отбивает у нас телеги с лошадьми и отнимает съестные запасы, он не имеет качеств, свойственных владетелю. Темуджин, напротив, подлинно обладает качествами, свойственными владетелю». В это время чжориатский старейшина Юл терпел великие притеснения от Тайчута, почему с Тахай-далу и своим коленом поддался Чингисхану, и, чтобы выслужиться перед ним, вызвались они убить Тайчута. Чингисхан сказал им: «Я спал крепким сном; к счастью, вы пробудили меня. Отселе впредь пойду по следам других людей и обязанностью поставлю все отнятое у него отдать вам». Но помянутые два человека не могли исполнить обещанного и опять отложились. Тахай-далу был в дороге убит людьми из Тайчутова колена, и с ним погибло колено чжориатов. В это время слава подвигов и добродетелей Чингисхановых день ото дня возрастала, между тем, как колено Тайчут страдало от несправедливости своего владетеля. Оно восхищалось, видя, что Чингисхан был милостив, человеколюбив и временами дарил своих людей шубами и лошадьми. Посему Цилагунь, Чжэбэ, Сирэгэ, колена Эбгын, Долонгис, Чжалар и Манго по одной приверженности к справедливости¹⁹ покорились Чингисхану. Чингисхан позвал к себе родственников Сочень-дайчеу и Сэчень-боция с домашними, и они приехали к Онони с кумысом. Пред Сэчень-боциевой матерью Холичей со всеми ее родственниками Чингисхан велел поставить один тузлук с кобыльим кумысом, а пред мачехой его (т. е. Сэчень-боциевой) Ибогыл – пред одною тузлук. Холича рассердилась и сказала: «Ныне он не почитает меня, а уважает Ибогыл». Сэчень-боци подумал, что распорядителем Чингисханова пиршества был Сихир, почему и высек его розгами. От этого обстоятельства началась вражда. Чингисханов младший брат Бельгутей заведовал при нем хоринь-суруками; Буринь заведовал Сэчень-боциевыми хоринь-суруками. Буриневы люди украли лошадей, а Бельгутей поймал их. Буринь в гневе поранил Бельгутея, изувечил бывших с ним людей и хотел драться, но Бельгутей, удерживая его, сказал: «Ужели вы намереваетесь мстить? Я хотя ранен, но не опасно, несколько повремените». Но никто не слушал; схватив кумыс, затеяли драку, силой

¹⁸ Чжориат у Абулгази назван Чжойгерет.

¹⁹ По определению китайцев, справедливость состоит в воздаянии каждому должного и означает более усердие и приверженность к государю.

взяли двух помянутых хатуней (княгинь) и увезли с собою. Но Сэчень-боци прислал нарочного с предложением о примирении и велел двум княгиням возвратиться. В это время Могуцзинь-сориту, глава колена Татар, нарушил договор с Нючженьским²⁰ царством. Нючженьский государь (Мадагэ) отправил министра Ваньяня-сян с войском; и Могуцзинь-сориту, преследуемый им, бежал на север. Чингисхан, получив известие о том, собрал ближайшие войска и с Онони пошел навстречу ему, а между тем известил Сэчень-боция, чтобы и он присоединился к нему с людьми своего колена. Минуло шесть дней, а Сэчень-боци еще не приходил. Чингисхан один вступил в сражение, убил Могуцзинь-сориту и получил в добычу весь его обоз. Некоторые из подчиненных Чингисхановых были ограблены людьми из колена Наймань. Чингисхан, желая усмирить Наймань оружием, отправил шестьдесят человек требовать у Сэченьбоция войск. Сэчень-боци по прежней вражде убил из них десять человек, а остальных, сняв с них платье, обратно отпустил. Чингисхан с гневом на это сказал: «Сэчень-боци еще прежде розгами высек моего Сихира, ранил моего Бельгутея, а ныне, пользуясь нашествием неприятеля, осмелился и меня оскорблять». И так перешел с войсками через песчаную степь и полонил его колено; спасся только Сэчень-дайчеу со своим семейством. Спустя несколько месяцев Чингисхан вторично пошел с оружием на Сэчень-дайчеу, догнал его у тесного прохода в Тулету и истребил. Чжаси-гамбу из колена Хэрэ поддался Чингисхану. Этот Чжаси-гамбу был меньшей брат Ван-хану, главе колена Хэрэ. Подлинное Ван-ханово имя Толи; но как он пожалован был от нючженей королем (по-китайски Ван), по этой причине и назывался Ван-хан. Когда Ванханов отец Хурча-хош-билю умер, то Ван-хан, наследовав по нем правление, убил многих из своих родственников. Ванханов дядя Чжур²¹, собрав войска, вступил с ним в сражение, загнал его в ущелье Халагунь и разбил. Ван-хан спасся только с сотней конных и прибежал к Есугею, который, лично выступив с войском против Чжура, прогнал его в Си Ся²² обратно, отнял у него колено и возвратил Ван-хану. Ван-хан, тронутый таковым благодеянием, заключил клятву с ним и назвал его своим Аньдою. По смерти Есугея Ван-ханов младший брат Эркэ-хара, негодуя на кровожадность Ван-ханову, опять отложился и поддался колону Наймань. Найманьский глава Инакци послал войска на Ван-хана, отнял у него все колено и отдал Эркэ-харе. Ван-хан ушел (к хойхорцам) в Хэ-Си и вместе с владетелями хойхорским и магометанским²³ бежал в Кидань, но вскоре, отложившись от киданей, обратно ушел. В дороге вышел у него весь съестной запас; для утоления жажды доили овец; питались кровью, выпускаемою из верблюдов. Таким образом, был он в крайнем бедствии. Как Ванхан был в дружбе с Есугеем, то Чингисхан прислал приближеннейшего человека пригласить его к себе; сам вышел навстречу ему, облакал, поместил его в главном стойбище и снабдил съестными припасами. После этого сделал пир на берегу Туры и признал Ван-хана своим отцом. В непродолжительном времени он пошел войной на колено Моркис, вступил в сражение с его главою Тохто при Манача-оле, отнял у него имущество и земли и отдал Ванхану, который, видя, что число народа его несколько умножилось, начал кочевать при Ман-хэ. Ван-хан, как скоро увидел, что он в состоянии действовать сам собою, то, не относясь к Чингисхану, один пошел войною на колено Моркис. Тохто, глава этого колена, не мог устоять и бежал в ущелье Боро-хуча. Ван-хан забрал здесь множество имущества и по возвращении ничего не уделил Чингисхану, но тот не счел случившееся за презрение. В это время найманьский владетель Боро-хан начал выказывать неприязненные намерения, и Чингисхан с Ван-ханом, снова выступив в поход, пришел в Кэшик-бакши. Здесь встретился с передовым Боро-хановым предводителем Отту-боро, который с сотнею конных

²⁰ Нючженьский, иначе Нючжиский.

²¹ Колено Хэрэ, иначе Кэрэ, у Абулгази названо Караито, Ванхан назван Аунек-хан, Чжур назван Кавер, Эркэ-хара назван Якакаре.

²² Тангут.

²³ На китайском хой-хой. Сим словом китайцы называют вообще всех магометан, но здесь разумеется какое-нибудь владение в Восточном Туркестане.

хотя начал сражение, но, видя слабость своих сил, побежал в горы; под ним свернулось седло, и он был взят в плен. Вскорости после этого Чингисхан еще встретился с храбрыми найманскими генералами Дису и Шибаром; но, как солнце было на закат, то каждый возвратился в свой окоп, условившись²⁴ вступить в сражение в следующий день. В эту ночь Ван-хан зажег в своем лагере множество огней, чтобы отдалить подозрение, а между тем войско свое скрытно перевел в другое место. Уже на рассвете Чингисхан узнал об этом, почему начал очень подозревать этого союзника в противных намерениях и отступил к Сали-голу. Вскоре и Ван-хан возвратился к Туре, где надеялись соединиться с ним сын его Илха и Чжаси-гамбу. Цису, узнав о сем, воспользовался их распλοхом, ибо, нечаянно напав в дороге, захватил людей их. Илха побежал известить Ванхана, а этот послал его с Бургутом догонять Цису; между тем отправил к Чингисхану нарочного сказать, что наймани, вопреки народным правам, отбили у него людей, и просил, чтобы Чингисхан отпустил к нему четырех славных своих генералов для отмщения за обиду. Чингисхан, забыв прежние неудовольствия, послал Баорцзи, Мухури, Борохана и Цилагуня с войсками. Илха еще до прибытия сих войск, догнав Цису, вступил с ним в сражение и совершенно разбит был. Бургут застрелен; под Илхою лошадь споткнулась, и он едва не попался в плен. Но четыре генерала вскоре за сим явились на поле сражения и, ударив на найманей, обратили их в бегство, отняли у них всю добычу и возвратили Ван-хану. Вскоре после этого они вместе с младшим Чингисхановым братом Хачжаром²⁵ вторично пошли на найманей, вступили в дело у Хороньчжасэ и одержали совершенную победу, почти всех оставив на месте сражения. Победители, собрав трупы офицеров убитых и родственников своих, приняли позор. С этого времени Наймань начал ослабевать, но Тайчут еще был силен. Чингисхан, соединившись с Ван-ханом при Сали-голе, вступил с Ханху, главой колена Тайчут, в главное сражение при Онони и обратил его в бегство; убитых и в плен взятых было великое множество. Колена Хатагин, Салчжут, Дурбэт и Хунгири, услышав, что Наймань и Тайчут разбиты, сим приведены были в страх и волнение. Они собрались при Арубудлаке и, заколов белую лошадь, поклялись над нею напасть на Чингисхана и Ванхана внезапно, но Дайнь, глава колена Хунхури, сомневаясь в успехе этого предприятия, тайно послал к Чингисхану человека с известием. Чингисхан и Ван-хан выступили от Хуту-нора навстречу им и, сражаясь до Байлигола, одержали и здесь совершенную победу. После этого Ван-хан, отделив свои войска, пошел к Илари-голу. Чжаси-гамбу, советуясь с Адунь-айжи и Ихэ-тором, говорил: «Мой старший брат (Ван-хан) непостоянен в делах. Как скоро он истребил всех родственников, то можем ли мы уцелеть?» Но Адунь-айжи перенес сии слова Ван-хану, который приказал Ихэ-тора с прочими взять под стражу. Когда привели их к ставке, то Ван-хан, развязав их, сказал Ихэ-тору: «Мы на возвратном пути из Си Ся терпели голод и положили клятву между собою²⁶. Ужели ты забыл тогдашние слова?» После этого плюнул ему в лицо; сидевшие вверху также встали и плевали на него. Сверх этого, Ван-хан часто делал Чжаси-гамбу упреки, даже постыдные. Посему Чжаси-гамбу и Ихэ-тор оба бежали в Наймань. Чингисхан стоял лагерем при Чачар-оле и готовился идти войною на колена Татар. Глава этого колена Олауньдур сам выступил дать сражение, но был совершенно разбит. В это время колена Хунгири хотело поддаться Чингисхану, но Хачжар, не зная о том, напал на это колена и ограбил, почему оно поддалось Чжам-хаку и соединилось с коленами Дурбот, Икирас, Хатагинь Хорлас, Татар и Салчжут, которые при Цзянь-голе, по общему выбору, объявили Чжамхака ханом и на берегу Тула-бири (что ныне Тола) положили следующую клятву: «Кто из нас, клянущихся здесь, откроет о нашем предприятии, тот да свергнется подобно берегу, да посечется подобно лесу». По окончании этой клятвы они

²⁴ В это время в Монголии еще существовало древнейшее обыкновение Китая – начинать сражение по предварительному условию с обеих воюющих сторон.

²⁵ В подлиннике это имя писано: Хасар.

²⁶ Заключение подобных клятв у монголов, так же как и у китайцев, составляло священный обряд, торжественным образом совершаемый над каким-либо убитым животным.

начали топтать ногами и отвалили берег; потом обнаженными саблями рубили деревья. Они собрали солдат для нападения на Тахайхана. В это время женился некто Чор, служивший в войске Чингисхановом. Этот Чор, по случаю проезжая здесь, видел все происходившее у Толы и проведал о их намерениях. Он тотчас возвратился и донес Чингисхану о всем, что узнал. Чингисхан немедленно собрал войска, пошел навстречу им и, вступив в сражение в урочище Халярттай-хорога, разбил их. Чжамхак спасся бегством, а колена Хунгири покорилось Чингисхану.

1201

В лето Жинь-суй²⁷ Чингисхан послал войска к Урхусалчжа-голу, на колена Аньци-Татар и Чагань-Татар. Пред отправлением в этот поход он сказал к войску: «Если победите неприятеля, то, преследуя его, остерегайтесь бросаться на добычу до тех пор, пока совершенно не окончите военного действия». Случилось, что в самом деле одержали победу, но три его родственника, Алтань, Хуцзир и Даритай, преступили условие. Чингисхан, рассердившись на это, отнял у них всю добычу и разделил на войско. В первый раз Тохто, будучи разбит Чингисханом, бежал в ущелье Боро-хуча, но вскоре вышел оттуда и опять начал беспокоить Чингисхана, но вторично был прогнан. После этой неудачи, соединившись с коленами Наймань, Дурбот, Татар, Хатагинь и Салчжут, снова произвел нападение. Посланные Чингисханом конные отряды по обозрению окрестностей с возвышенных мест донесли ему, что найманьское войско уже приблизилось, почему он и Ванхан перенесли свой лагерь в укрепление, а Илха расположился лагерем на высоте с северной стороны. Найманьские войска ударили на него, но не могли сбить и возвратились. Вскоре и Илха вступил в укрепление. Пред сражением Чингисхан отправил свой обоз в другое место, а сам с Ван-ханом остался в укреплении Алань-чжой. Главное сражение происходило в урочище Чой-дань. Найманьский владетель велел жрецу принести жертву духу вьюги и думал, при благоприятствии его, произвести нападение. Напротив, ветер поднялся навстречу ему; найманьское войско не могло сражаться и хотело возвратиться, но рытвины и ущелья наполнились снегом. Чингисхан воспользовался сим случаем – и найманьцы были совершенно разбиты. В это время Чжамхак шел на помощь найманям, но, увидев, что они разбиты, пошел обратно и на дороге произвел великие грабительства в союзных с ним коленах. Чингисхан хотел старшего своего сына Джучи²⁸ женить на Ван-хановой дочери Чорбицзи, а за Ванханова сына Тосхо выдать свою дочь Гацинь-бицзи, но не могли согласиться в том, и после этого часто происходили размолвки. Чингисхан при союзе с Ван-ханом для нападения на Наймань условился, чтобы в следующий день дать сражение с Чжамхаком, и при сем случае сказал ему: «Я в отношении к тебе, как степной жаворонок (по-китайски бай-лин), а прочие – как лебеди. Степной жаворонок и в жару, и в стужу всегда на севере живет, а лебеди при наступлении стужи улетают на юг в теплые места». Тем давал он знать, что и за его мысли нельзя ручаться. Ванхан, выслушав это, предался подозрению и перекочевал со своим народом в другие места. Когда же договор о браках не состоялся, то Чжамхак, пользуясь сим несогласием, сказал Илхе: «Хотя Чингисхановы слова справедливы, но ты всегда имеешь сношения с Найманем, и тебе с отцом предстоит опасность. Если ты предпримешь войну, то я обещаюсь содействовать тебе». Илха поверил ему. В это время Даритай, Хуцзир и Алтань, отложившись (от Чингисхана), передались Илхе и также изъявляли желание помогать ему в войне против сыновей Улыниных. Илха крайне обрадовался и послал к Ван-хану нарочного с известием, Ван-хан сказал на это, что Чжамхак хитер на словах и непостоянен в делах и посему не заслу-

²⁷ Жинь-суй есть название 54-го года в шестидесятилетнем китайском цикле. Принятое в китайской истории летосчисление по правлениям государей необходимо подвержено частому изменению, по краткости таковых эпох, и посему название годов знаками шестидесятилетнего круга много способствует порядку китайского летосчисления.

²⁸ У Абулгази назван Чучи (Джучи).

живает доверия. Илха настоятельно предлагал союз, и они очень часто имели между собою сношения. Ван-хан сказал ему: «Я обязан Чингисхану спасением моей жизни. У меня уже борода и волосы побелели. Оставь меня спокойно умереть. Ты беспрестанно докучаешь мне своими убеждениями. Если одобряешь происходящее, то действуй сам, а не беспокой меня». После этого Чжамхак пустил палы и выжег Чингисхановы пастбища.

1203

В лето Гуй-Хай Ван-хан с сыном, умыслив погубить Чингисхана, послал нарочного сказать ему, что он теперь соглашается на прежнее предложение о браках и просит приехать пить бухунчар. Чингисхан поверил этому и поехал в сопровождении десяти конных, но на половине пути, остановленный сомнением, послал одного с извинением, а сам возвратился домой. Ван-хан, не имев успеха в хитром умысле, решился учинить нападение войсками, но конюший его Сирикци, узнав о сем, тайно с младшим своим братом Бадою²⁹ известил Чингисхана. Тот немедленно поскакал к своим войскам, стоявшим в укреплении при Онони, отправил весь обоз в другое место и послал Чжерима с передовым отрядом, чтобы по прибытии Ван-хана можно было дать правильное сражение. Чингисхан сперва встретился с коленом Чжугынъ, потом с коленом Дунга, далее с коленом Хор-ширэмынь и над всеми одержал верх. После всех встретился с войсками Ванхана и разбил их. Илха³⁰ с досады снова устремился к сражению, но, будучи ранен стрелой в щеку, едва собрал своих солдат и отступил. Колено Кирэй³¹, оставив Ван-хана, поддалось Чингисхану. Ван-хан, потеряв сражение, возвратился. Чингисхан со своими войсками также пошел в обратный путь и, расположившись лагерем при Дунгэноре, послал Алиху к Ван-хану с следующим выговором: «Государь мой! Будучи преследуем своим дядею Чжуром, ты в крайности прибегнул к нам. Мой отец, разбив Чжура в Хэ-си, взятые земли и людей той страны все отдал тебе. Вот первая великая услуга, оказанная тебе. Когда напали на тебя наймани, ты бежал на запад в места, где солнце заходит, между тем младший твой брат Чжаси-гамбу находился на пределах Нючженьского царства. Я немедленно отправил людей позвать его, но он на возвратном пути был утеснен людьми из колена Моркис. Я просил старшего моего брата Сэчень-боция и младшего брата Дайчеу, и они истребили тех людей. Вот вторая великая услуга, оказанная тебе. Когда пришел ты ко мне в крайних обстоятельствах, то я, проходя урочище Хай-дала, отнял в тамошних местах овец, лошадей, имущество и все отдал тебе и не более как в продолжение полумесяца сделал тебя из голодного сытым, из тощего тучным. Вот третья великая услуга, оказанная тебе. Ты, не известив меня, поехал грабить Морхисово колено и получил великую добычу, а по возвращении ни волоса не уделил мне, но я не роптал на это. Когда наймани напали на тебя, я же послал четырех генералов, которые вернули взятых в плен. Твоих людей возвратили тебе и опять восстановили твои владения. Вот четвертая великая услуга, оказанная тебе. Когда я воевал с пятью коленами: Дурбош, Татар, Хатагинь, Салчжут и Хунгири, то уподоблялся восточному соколу, который не упускает ни одной птицы, им усмотренной, но всегда, какую только получал добычу, делился с тобою. Вот пятая великая услуга, оказанная тебе. Это пять услуг всем известны, но ты вместо благодарности заплатил мне враждою и пошел войною на меня». Ван-хан, выслушав это, сказал Илхе: «Какие мои прежние слова? Они тебе должны быть известны». Илха сказал на это: «Теперь дела уже в таком состоянии, что невозможно оставить предпринятого; остается только всеми силами противостать. Если победим, то покорим его; если он победит, то покорит нас; что много говорить?» В это время родственники Чингисхановы, Алтань и Хуцзир,

²⁹ Бада у Абулгази назван Баду, а брат его назван Сирикци.

³⁰ Илха у Абулгази назван Сунгун.

³¹ Кирэй у Абулгази названо Кункурат.

еще находились при Ван-хане, почему Чингисхан послал к ним Алиху и приказал в укоризну сказать следующее: «Прежде в нашем владении не было государя. Сэчень-боций (с братом) собственно есть потомок Балгата, двоюродного деда. Желали поставить его владетелем, но он с твердостью отказался, назначали тебя, Хуцзир, как сына дяди Нагуны, но ты с твердостью отклонил это. А как дела этого нельзя было оставить неконченным, то предложили постановить тебя, Алтань, как сына нашего деда Худулы; и ты также с твердостью отказался; почему вы и избрали меня своим государем. Ужели я предварительно сам искал этого? Против чаяния избран я общим мнением, дабы не допустить, чтобы земли, приобретенные нашими предками трех рек³², перешли к другим людям. Вы хотите служить Ванхану, но он непостоянного свойства. Вы видели, как он поступил со мною; кольми паче с вами; оставьте его». Алтань ни слова не сказал на это. Чингисхан вслед за посланным и сам выступил с войском и, ограбив Нилгянь, колено, отделенное от Хунгири, пришел к Баньчжур-голу. Тогда вода в реке была мутна. Чингисхан, утолив жажду ею, сделал воззвание к войску. Некто Буту, из колена Ицири, был разбит коленом Хороло, почему он, встретившись с Чингисханом, заключил с ним клятву. Хочжар, отдельно живший при Халагунь-оле, лишившись жены и детей, отнятых Ванханом, бежал с малолетним своим сыном Тоганом. Когда издержал съестные запасы, то доставал яйца из птичьих гнезд и тем питался. Он соединился с Чингисханом при вышеупомянутой реке. В это время Ван-хан был весьма силен и многолюден; Чингисхан, напротив, малосилен, и еще нельзя было предузнать, на чьей стороне останется победа. Народ был в опасности и страхе. Пьющие воду, обращаясь друг к другу, говорили: «Испей мутной воды», означая сим общее участие в опасности. Когда приблизилось Ван-ханово войско, то Чингисхан вступил с ним в сражение, в урочище Харакцинь-шату. Ван-хан был совершенно разбит. Вассалы его, Алшань, Хуцзир и Чжамхак, умыслили умертвить Ван-хана, но не в силах были совершить этого и бежали в Наймань, а Даритай и Баринь с униженностью покорились. Чингисхан перенес лагерь к вершине Онони, намереваясь напасть на Ван-хана, почему предварительно отправил к нему двух человек, которые бы ложно от имени Хачжара сказали ему: «Мой старший брат (Чингисхан) неизвестно где теперь находится. Моя жена с семейством живет при тебе; желательно и мне быть вместе с семейством; но не знаю, как примешь меня. Государь! Если забудешь прошедшие мои проступки и вспомнишь прежние услуги, то с покорностью возвращусь к тебе». Ванхан не заметил обмана и отправил с посланными своих людей, чтобы над тузлуком³³, кровно наполненным, заключили с ним клятву. Как скоро посланные возвратились, то Чингисхан употребил их вожатыми и войскам велел с кляпцами во рту ночью спешить к Чеченьту-оле. Таким образом, напав неожиданно на Ван-хана, разбил его и покорил все колено Хэрэ; только Ванхан и Илха спаслись бегством. Ванхан со вздохом сказал: «Сын! Я от тебя дошел до настоящего несчастья; но теперь поздно раскаиваться». Встретившийся с ними на дороге найманьский генерал убил Ван-хана, а Илха бежал в Си Ся и там начал кормиться грабительством. Будучи прогнан тангутами, он ушел во владения Кучаские³⁴; но кучаский владетель, выступив с войсками, убил его. Чингисхан, по истреблении Ван-хана, сделал великую облаву при Тэмэгэ-голе, обнародовал законы и с торжеством возвратился. В это время найманьский владетель Диянь-хан с неудовольствием смотрел на Чингисхана, так что отправил нарочного к Ару-хасу, главе колена Ба-далда, сказать: «Я слышал, что некто на востоке намеревается объявить себя императором (ханом). На небе нет двух солнц, может ли народ иметь двух государей? Если ты согласишься усилить мое правое крыло, то я намерен отнять у него и лук и стрелы». Но Ару тотчас известил о сем замысле Чингисхана и вскоре засим поддался ему со всем коленом.

³² Чингисхановы предки кочевали между вершинами рек Онони, Толы и Кэрулена.

³³ Тузлук есть мешок из лошадиной брюшины или сшитый из бараньей кожи. В таких тузлуках кочевые квасят молоко, держат воду и другие жидкости.

³⁴ Абулгази пишет, что ушел в город Хашин (Хошан).

1204

В лето Цзя-цзы Чингисхан назначил великое собрание при Тэмэгэ-голе, для совета о предприятии войны на найманей. Все вельможи представляли, что теперь, в начале весны, лошади тощи и надобно для этого дождаться глубокой осени. Но Чингисханов младший брат Оцигинь сказал, что всякое дело лучше решить немедленно; не для чего отговариваться худо-бою лошадей. Бельгутей³⁵ также сказал: «Наймань хочет отнять у нас лук и стрелы; это значит, что он унижает нас. Справедливость предписывает нам единодушно умереть. Он тщеславится, полагаясь на обширность своих владений; но если напасть на него врасплох, то наверно можно ручаться за успех дела». И Чингисхан, будучи доволен сим, сказал, что с такими людьми, идучи на войну, нельзя усомниться в успехе. И так он пошел войною на Наймань, и остановился с войском при Циньдахань-оле. Сначала отправил Хубири и Чжебэ с передовым корпусом. Диянь-хан пришел от Алтая, расположился лагерем при подошве Хангая. К нему присоединились: Тохто, глава колена Морхис; Алинь, глава колена Хэрэ; Хутук-беци, глава колена Тайши-ойрат³⁶; еще колена: Дурбот, Татар, Хатагинь и Салчжут. Таким образом Диянь-хан сделался довольно сильным. В это время одна хилая лошадь из Чингисханова войска от испуга забежала в найманьский лагерь. Диянь-хан, увидя ее, сказал своим чиновникам, что монгольские лошади тощи и слабосильны; надобно бы заманить неприятелей подальше вглубь, а после того, вступив в сражение, побрать их в плен. Но генерал Хулусу-бэци сказал на это: «При покойных государях на сражениях мужественно шли вперед, не обращаясь взад, дабы не показать неприятелю ни хвоста лошадиного, ни спины солдатской. Предполагаемое теперь отступление не означает ли внутреннего страха? А если страшишься, то для чего не велишь ханьше предводительствовать войском?» Диянь-хан, огорченный тем, тотчас вскочил на лошадь и приказал начать сражение. Чингисхан препоручил Хачжару управлять центром армии. В это время Чжамхак, находившийся при Диянь-хане, подъехал осмотреть войско Чингисханово и, видя его в совершенной исправности, сказал своим приближенным: «Найманьцы, начиная войну, почитали монгольское войско за стадо козлят и ягнят и думали совершенно перетоптать их и не оставить ни кожи, ни ног. По моему замечанию, оно теперь уже далеко от того состояния, в каком прежде было». После этого он отделился со своим войском и ушел. В этот день Чингисхан вступил в главное сражение с найманьским войском, после полудня взял в плен Диянь-хана и убил его. Войска прочих колен все вдруг рассеялись, одни ночью бежали в горы, где их погибло великое множество, падая с утесов; остальные же в следующий день все покорились. Вслед за тем и колена Дурбот, Татар, Хотагинь и Салчжут также покорились. Вскоре Чингисхан пошел на колена Морхис, глава которого Тохто³⁷ бежал к Диянь-ханову старшему брату Борохану, а подданный его Дайр-носунь, представив Чингисхану дочь свою, покорились; впрочем, опять отложился и ушел. Чингисхан, прибыв к укреплению Тайха-хота, отрядил Борохоня и Сибэ с правым корпусом взять это место, и оно было взято.

1205

В лето И-чеу Чингисхан пошел войною на Си Ся и, взяв укрепление Ла-и-ри, прошел Лосо-хото, пограбил множество людей и верблюдов и возвратился.

³⁵ Оцигинь и Бельгутей у Абулгази соединены в одного человека под именем Даритлай-олчинган или Даритлай-булай.

³⁶ Морхис, иначе Моркис, назван Марктатт, Тайши-ойрат назван Уират.

³⁷ Тохто у Абулгази назван Тохтабеги (бек), хан Маркатский; Боро-хан назван Байроко, ханом Найманьским.

1206

Первое лето³⁸ Бин-инь. Чингис, собрав всех князей и чиновников при вершинах Онони, выставил девять белых флагов и вступил на императорский (ханский) престол. Князья и чины поднесли ему название Чингисхана. Этот год было шестое лето династии Гинь, правления Тхай-хо. По вступлении на престол он опять пошел войною на Наймань. В это время Борохан, занимавшийся облавою при Урту-оле, был им схвачен. Диянь-ханов сын Хучулэй-хан³⁹ и Тохто бежали к Яр-даши-голу. После Чингисхан начал помышлять о войне против нючжисцев. Незадолго пред сим нючженьский государь казнил Чингисханова родственника Хамбухай-хана, за которого Чингисхан и помышлял отмстить. В то же время перебежчики и пленные из нючженьцев единогласно говорили Чингисхану, что государь их бесчеловечно поступает. По сим-то причинам Чингисхан решился объявить ему войну; но не смел приступить к делу без особенного приготовления.

ИЗ ГАН-МУ

Бин-инь. Царства Сун, правления Хай-си второе лето. Царства Гинь, правления Тхай-хо шестое лето. Монгольский Кият Темуджин объявил себя императором при Онони⁴⁰.

Из предков Темуджиня был некто Бодонь-чар. Мать его Арунь-гова, родив двух сыновей, овдовела. После того ей неоднократно виделось во сне, будто сияние разливалось над ее чревом, и она от этого родила третьего сына. Это был Бодонь-чар. Потомство сыновей ее размножилось, и от каждого произошло особое колено. Сии родственники жили от колена Ухуань на севере (на северо-западе) и смежны были с коленами Ойрат, Наймань и с древним городом Хоринь, который принадлежал хойхорцам девяти колен. Из колена в колено они считались вассалами домов Ляо и Гинь, вообще же принадлежали к татаньскому племени. Уже Есугей покорил прочие колена под свою власть и учинился сильнейшим. Воюя с коленом Татар, он взял в плен старейшину его Темуджиня. На возвратном пути при горе Тели-вынь-пань-то, где он расположился лагерем, родился сын, которого в память победы назвал Темуджином. По смерти Есугея Темуджин остался малолетен. Многие из его колен поддались родственному с ним дому Тайчут. Этот Тайчут, соединив семь колен, пришел с тридцатью тысячами учинить на него нападение. Темуджин с матерью Улын повел своих родовичей тринадцатью колоннами и, вступив в главное сражение, разбил Тайчута. Эта победа несколько успокоила Темуджиня. Тайчут, владея обширными землями и многочисленным народом, не имел хорошего управления; почему низшие, советуясь между собою, говорили: «Темуджин одевает людей собственным платьем, сажает их на собственных коней; он истинный наш государь». Почему многие

³⁸ Первое лето, т. е. от Чингисханова вступления на императорский престол. Китайцы, ведущие летосчисление по правлениям государей, почему при вступлении каждого государя на престол дают названия продолжению будущего его правления и снова начинают считать годы от первого лета царствования его. Последний год покойного государя причисляют к его же царствованию, а правление нового государя считают с начала следующего года. Первые четыре государя из дома Чингисова царствовали в Монголии и потому не имели названия своим правлениям.

³⁹ Хучулэй-хан у Абулгази назван Кутшлук.

⁴⁰ В Ган-му летосчисление ведено по правлениям государей Южного Китая, известного под названием царства Сун. Слово Гинь по южному выговору, а по северному Цзинь. Я удержал в переводе южный выговор для различения сего дома от династии Дзинь, начавшейся в 265, кончившейся в 449 г. по Р. Х. Впрочем, слово Гинь удерживаемо было только в одних текстах; в описаниях же, для легкости в слоге, оно заменено словом нючжень и нюджи, собственным именем народа. Царство Сун в описаниях также называемо было Южным Китаем. В Китае, когда по ниспровержении одного царствующего дома получает престол другая фамилия, то последняя принимает новое наименование, которое служит названием и царствующему дому, и царству его. Посему царство, династия, дамб, двор, суть в китайской истории однозначные слова. Царство Гинь по-маньчжурски называлось Айжинь-гурунь, т. е. Золотое царство; золото по-китайски «гин», по-монгольски «алтан». Потому-то историк Абулгази называл нючженьского государя Алтань-ханом, что значит: золотой царь. У китайцев прозвание важнее имени и поставляется прежде оно, почему в сем тексте Чингисхан назван Кият Темуджин.

поддались Темуджиню, а от этого колена Тайчутово умалилось. В скором времени колена Татар отложилось от Нючженьского царства. Темуджин повел войска с берегов Онони и, соединившись с войсками нючженьцев, уничтожил это колена. За такую услугу он получил название Ча-у шу-лу⁴¹, т. е. главнокомандующего против мятежников. Как колена Наймань было одно из сильнейших, то Темуджин с подобострастием служил ему. Но когда Наймань начал производить притеснения и грабежи, то Темуджин собрал все подвластные ему колена при Тэмэгголе, где с согласия всех объявил войну найманям. Найманьский Диянь-хан расположился с войсками под Хангаем и соединился с коленами Морхис и пр. Войско его было довольно многочисленно. Темуджин вступил с ним в главное сражение, на котором взял в плен и убил самого Диянь-хана. Прочие колена все рассеялись. Темуджин наиболее усилился, почему в следующем году учинил нападение на Си Ся, разбил крепостцу Ла-и-ри, прошел город Ло-со-хото и, обогатившись награбленными добычами, возвратился. Остановившись при вершине Онони, он собрал старшин из всех колен, выставил девять белых флагов и сам себя провозгласил Чингисханом. Пред сим нючженьский государь отправил князя Юнь-цзи в Цзин-чжоу⁴², для принятия дани от Темуджиня. Юнь-цзи удивился виду его и по возвращении предложил своему государю при каком-нибудь случае погубить его, но последний не согласился. Темуджин, узнав о том, начал питать злобу.

1207

Второе лето Дин-мао. Осенью вторично Чингисхан пошел войною на Си Ся и взял город Уй-ра-ка. В сем году послал двух чиновников, Алганя и Бору, к колена Кир-цзису. Вскоре за тем Идыр-нэрэ и Алдар⁴³ прислали посланников с лучшими соколами.

1208

Третье лето Сюй-чень. Весной хан возвратился из Си Ся. Летом от жары уехал в Луньтин. Зимой опять пошел войною против Тохто и Хучулэй-хана. В это время Ойрат и другие колена, встретившись с передовым нашим корпусом, без сражения покорились. Используя их проводниками, дошли до Яр-дати-гола и уничтожили колена Морхис. Тохто, будучи ранен стрелой, умер. Хучулэй бежал в Кидань⁴⁴.

1209

Четвертое лето Сы-и. Весною владение Хойхор⁴⁵ вступило в подданство монгольское. Хан проник в Хо-си. Тангутский государь Ли-ань-цюань поручил армию своему наследнику, который, вступив в сражение с Чингисханом, был разбит, а второй главнокомандующий, Гао, взят в плен. Чингисхан еще завоевал Урянхай⁴⁶ и полонил генерала Сиби. После этого он взял крепость И-мынь; вторично разбил тангутское войско; полонил полководца Вэймина и приступил к городу Чжун-син. Здесь тангуты разрушили плотину и равнины наполнили водою, почему Чингисхан, сняв осаду, возвратился и послал вельможу Эда в Чжун-син с предложениями к тангутскому государю. Тот представил Чингисхану дочь свою и просил о мире.

⁴¹ Должно быть, монгольское слово, испорченное китайцами.

⁴² Что в аймаке Дурбань-хухуш.

⁴³ Идыр-нэрэ и Алдар – названия колен.

⁴⁴ Здесь под Киданью разумеются земли потомков Киданьского дома, лежавшие в северной части Восточной Монголии.

⁴⁵ Хойхор, на китайском Бэй-вур, у Абулгази назван Уйгур, туркестанское название владения.

⁴⁶ Урянхайцы у Абулгази названы кергизами. Эту погрешность должно отнести к неточности перевода или к ошибке переписчиков. Урянхайцы тогда кочевали на нынешних корциньских землях.

ИЗ ГАН-МУ

Сы-и. Второе лето правления Цзя-дин. Царства Гинь правления Да-ань первое лето. В шестой месяц монголы вступили в Лин-чжоу⁴⁷. Тангутский государь Лиань-цюань покорился.

С этого времени королевство Ся наиболее ослабело.
В 12-й месяц княжество Вэй-вур покорилось монголам.
Это княжество при династии Тхан называлось Гаочан⁴⁸.

1210

Гын-ву, пятое лето. Весною нючженьский двор⁴⁹, предполагая начать войну, построил укрепление Ву-ша-пху. Отправленный Чингисханом генерал Чжебэ, нечаянно напав на это укрепление, побил войска и пошел далее на восток. Прежде Чингисхан ежегодно представлял нючженьскому двору дары. Вследствие этого нючженьский государь отправил князя Юнь-ци в Цзин-чжоу для принятия дани от него. Чингисхан при входе этого князя не сделал ему должной чести. Юнь-ци по возвращении предложил объявить Чингисхану войну. В это время нючженьский государь скончался, и князь Юнь-ци, вступив на престол, послал к Чингисхану указ, при вручении коего ему сказано, чтоб учинил поклонение. Чингисхан спросил у посланника, кто такой новый государь? Князь Юньци, отвечал посланник. Чингисхан тотчас обратился лицом к югу и, плюнув, сказал: «Я думал, что какой-либо необыкновенный человек сел на престол в Чжун-юань; а этот слабоумный может ли царствовать? Он не заслуживает поклонения». После того тотчас сел на лошадь и уехал. Посланник по возвращении донес о сем государю Юнь-ци, который чрезвычайно разгневался, но решился дожидаться времени, когда Чингисхан приедет ко двору с данью, дабы при случае погубить его.

Чингисхан узнал об этом и совершенно прервал связь с нючженьским двором; а для предосторожности усилил войска свои.

ИЗ ГАН-МУ

Гын-ву, третье лето. Царства Гинь правления Даань второе лето. В 12-й месяц монголы напали на царство Гинь.

Нючженьский государь Юнь-ци по восшествии на престол послал к монголам указ, при вручении которого церемониймейстер сказал, что надлежит принять его с поклонением. Монгольский государь спросил нюченьского посланника, кто такой новый государь? Князь Юньци, отвечал посланник. Монгольский государь, тотчас обратившись к югу, плюнул и сказал: «Я думал, что какойлибо необыкновенный человек взшел на престол в Чжунюань; а этот слабоумный может ли царствовать? Он не заслуживает поклонения». После сих слов сел на верховую лошадь и уехал. Посланник по возвращении донес о сем государю Юнь-ци, который, будучи разгневан сим, решился погубить его, как скоро пойдет с данью. Монгольский государь, узнав это, прервал связь с нюченьским двором, умножил военные предосторожности и неоднократно нападал на северо-западные его пределы. Он нечувствительно начал усиливаться, и нюченьский двор, озабоченный сим, запретил народу переносить вести о пограничных делах.

⁴⁷ Надобно разуметь, в пределы области, а не в самый город Лин-чжоу.

⁴⁸ По-монгольски Хойхор, по-турецки Уйгур.

⁴⁹ Нючженьский государь у Абулгази назван Алтан-ханом.

Объяснение. О ссоре между иностранцами обычно не пишется. Для чего же этот случай записан? Для обозначения, что монголы начали усиливаться, а нючжени ослабевать. Напасть – значит вступить в чьи-то пределы без предварительного объявления войны. С этого времени началась та бедственная война, которая после распространилась и на Южный Китай. По этой причине нарочно и тщательно записано настоящее происшествие.

1211

Синь-вэй, шестое лето. Весной Чингисхан находился при Гилур-голе. Из западного края Арслан-хан, глава хоралутского народа, поддался ему. Идуху⁵⁰, владетель хойхорский, приехал ко двору его. Во второй месяц Чингисхан сам повел армию⁵¹ на юг, разбил Даши, полководца нючженьского, при горе Е-ху-лин и завоевал уезды Дашуй-ло и Фын-ли; но нючженьцы возобновили укрепление Ву-ша-пху. Осенью в седьмой месяц Чингисханов генерал Чжебэ приступом взял Ву-ша-пху и Ву-ю-ин. В восьмой месяц Чингисхан дал сражение с нючженьским войском в Сюань-пъхин при реке Хой-хэ-чуань и одержал победу. В девятый месяц приступом взял Дэ-син-фу. Командующий в Цзюй-юн ушел, почему Чжебэ вступил в сию крепость и доходил до Средней столицы. Зимой в десятый месяц (хан) напал на главное правление нючженьских пастбищ, отбил табуны и возвратился. Елюй-аха покорился Чингисхану и на пути явился к нему. Царевичи Джучи, Джагатай и Угэдэй завоевали округи: Юнь-нэй, Дун-шен-чжоу и Ву-шо. Той зимой стоявшие на северных пределах царства Гинь генералы Лю-бо-линь, Гуалгя и Чангэ также покорились Чингисхану.

ИЗ ГАН-МУ

Синь-вэй, четвертое лето. Царства Гинь правления Да-ань третье лето. Весною в третий месяц двор Гинь отправил нарочного для испрошения мира у монголов. Монголы не согласились.

Нючженьский генерал Нахата-майчжу, охранявший северные пределы, как скоро узнал, что монголы готовятся напасть на границы, поспешил донести о том своему государю. Государь сказал: «Мы не имеем вражды с ними; с чего ты взял это?» Майчжу сказал ему: «Си Ся представили ему царевну, непрерывно куют стрелы и делают щиты. При окопах велят мужчинам возить телеги, а лошадей берегут. Что же имеют в виду, как не нападение на нас?» Нючженьский государь, почитая Нахата-майчжу затейщиком пограничных несогласий, приказал посадить его в заточение. Монголы, учинив нападение на Юньчжун и Цзю-юань, во весь год продолжали войну. После этого, разорив Да-шуй-ло, пошли далее. Нючженьский государь сам, усмотрев опасность, освободил Майчжу и отправил северо-западного главнокомандующего Нюхуру к монголам с мирными предложениями. Монгольский государь не согласился. Тогда нючженьский государь, для отражения монголов, назначил трех полководцев: Тунгицяньгяну, Ваньяня-хошо и главноуправляющего в Западной столице Хэшери-хушаху. *Замечание.* Сколько разума и мужества имел Агуда, основатель царства Гинь, и сколь, напротив, несмышлен и слаб был потомок его, государь Юньцзи? Так угодно небу. Нючжени просят у монголов мира и монголы не соглашаются? Так некогда дом Сун просил мира у нючженей, и они не соглашались. Кто скажет теперь, что небо не вершит возмездия?

⁵⁰ Идуху у Абулгази назван Идикут-ханом.

⁵¹ Абулгази не имел точных сведений об этой войне; и потому далее о всех почти происшествиях писал темно и неопределенно.

В восьмой месяц монголы осадили Западную столицу царства Гинь. Главнуправляющий в ней Хэшерихушаху, оставив города, ушел. Северо-западные области царства Гинь все покорились монголам.

Нючженьские генералы Тунги-цяньгяну и Ваньяньхошо пришли в Ву-ша-пху; но еще не успели закончить военных распоряжений, как монгольские войска неожиданно подошли и штурмом взяли Ву-ша-пху и Ву-ю-ин. Монгольский государь, пользуясь победой, разорил Байдын-чен и потом осадил Западную столицу. По прошествии семи дней Хушаху пришел в страх; оставив город, пробился со своим гарнизоном сквозь толпы осаждающих и ушел. Монгольский государь погнался за ним с тремя тысячами отборной конницы. Войско нючженьское было совершенно разбито. Он преследовал его до Цуй-бин-кхэу и после этого взял Западную столицу, Сюань-дэ и Фу-чжоу. Кроме этого, отправленные монгольским государем сыновья: Джучи, Джагатай и Угэдэй, разделившись в три стороны, завоевали округа: Юнь-нэй, Дуншен-чжоу, Ву-чжоу, Шочжоу, Фын-чжоу, Цзинь-чжоу⁵², а потом Дэ-син, Хун-чжоу, Чан-пхин, Хуай-лай, Цзинь-шань, Фын-жунь, Ми-юнь, Фу-нин, Цзи-нин, на восток до Пьхин-чжоу и Луань-чжоу, на юг до Цин-чжоу⁵³ и Цан-чжоу, от Линь-хуан за Ляо-хэ, на юго-запад до Синь-чжоу и Дай-чжоу, все округа покорились монголам.

Объяснение. Хушаху, будучи поставлен главнокомандующим в столице, имел под начальством сильное войско. Во время нашествия монголов были те минуты, в которые можно бы с честью пожертвовать собою для отечества и через то не постыдить доверия государя своего, но он не смог отличиться в этих обстоятельствах, а, подражая поступкам обыкновенных людей, искал спасения в бегстве. Какой стыд! По этой причине все области на северо-западе сдались монголам. Вина, подлинно достойная жесточайшей казни! С намерением написано, оставив город, ушел, – дабы через это ясно выказать его вину в неведении важности препоручения. Этот случай решил гибель дома Гинь.

В високосный девятый месяц войска царства Гинь, отражая монголов, совершенно разбиты на берегах Хой-хэ. После этого монголы вступили в Цзюй-юнгуань, произвели великие грабежи и ушли.

Монгольский государь, взяв Фу-чжоу, дал отдых войскам и выкармливал лошадей, в намерении предпринять поход на юг. Государь нючженьский снова предписал генералам Ваньяню-гюгяню и Ваньяню-вань-ну для предосторожности расположиться со многочисленным войском при Е-ху-лин, а Ваньяню-хошо следовать за ними с главной армией. Некоторые представляли Гюгяню, что монголы, недавно разорив Фу-чжоу, всю добычу разделили между собою, а лошадей распустили по лугам, надлежит, пользуясь расплохом, нечаянно ударить на них. Гюгянь сказал на это: «Такое покушение опасно, напротив, самое надежное средство – подаваться вместе с пехотой и конницей». Монгольский государь, узнав о том, пошел с войском в Хо-эльль-цзуй. Гюгянь отправил генерала Минганя спросить монголов о причине войны. Мингань, напротив, передался монголам и объявил им о подлинности состояния нючженьской армии. Вследствие этого, монгольский государь вступил с Гюгянем в сражение. Войско нючженьское было совершенно расстроено; конница мяла и топтала пеших; и великое множество побито в сражении. Монголы, пользуясь первым жаром, устремились вперед. Ваньянь-хошо, страшась их напора, не смел противостоять им и с войском своим отступил на юг, монгольские войска поражали его тыл. При Хой-хэ-пху нючженьские войска еще разбиты были

⁵² В Монголии за Ордосом.

⁵³ Город Цинн-сян с Тьян-цзин-фу.

так, что Ваньянь-хошо один только спасся бегством в Сюань-дэ. Монгольские войска, пользуясь победами, приблизились к сему городу и на пути взяли Гинь-аньсянь. Объездные отряды подошли к Цзюй-юн-гуань. Комендант Ваньянь-фу-чжоу, бросив сию крепость, бежал, и монгольские войска заняли оную. В нючженьской Средней столице приняты строгие меры предосторожности, и запрещено мужчинам выходить из города. Монгольские конные отряды подъезжали к самым стенам столицы. Нючженьский государь хотел удалиться на юг в Бянь, но гвардия поклялась отчаянно сражаться, и действительно монгольские войска несколько раз отражены были с уроном. Но монголы нечаянно напали на нючженьское конское правление и угнали казенные табуны. И посему нючженьский государь остановился и приказал Чжугэ-гаоци, правителю округа Цзинь-чжоу, расположиться с войсками за воротами Тхун-сюньмынь. Ваньянь-хошо был наказан понижением чина. Офицеры и солдаты сочли это наказание легким и от этого наипаче начали выходить из подчиненности.

Объяснение. По исторической формуле весны и осени⁵⁴ сказать «разбиты», не сказав «сражались», означает равенство неприятеля. Написано: «Войска царства Гинь, отражая монголов, совершенно разбиты на берегах Хой-хэ». Нючженьский государь отступил от истинных правил управления; и потому, в осуждение, принят такой выразительный оборот, будто бы войска его сами навлекли на себя поражение. По правилам военной науки надлежало избрать старого и опытного полководца. Но выставить четырехсоттысячную армию без единства в управлении и препоручить оную людям слабого духа – не могло ли быть это путем к проигрышу? С 400 000 пехоты и конницы в один день и без причин быть совершенно разбиты! После этого можно ли было ожидать, чтобы царство Нючженьское не погибло? Произвели великие грабежи и ушли, за это Ган-му представляет монголов мятежниками. Нючженьский двор имел лучшие войска, но предводители не действовали по предписаниям. Армия разбита, и царству предстоит гибель. Достойно жалости! Впрочем, нючженьские варвары оскорбили Среднее царство, разбойнически похитив земли его. Духи и человеки купно негодовали. И что ныне бедствуют они от монголов, это небесный промысл предызбрал руку их к отмщению за оскорбления, нанесенные Китаю. Могло ли это произойти от слепого случая?

1212

Жинь-шень, седьмое лето. В первый месяц Елюй-люгэ, собрав войска в Лунь-ань, объявил себя главнокомандующим и прислал к Чингисхану нарочного с предложением своего желания вступить в подданство. Чингисхан взял города: Чан-чжоу, Хуань-чжоу и Фу-чжоу. Генералы Хэшери и Гюгань пришли сюда на помощь с тремя тысячами войска. Чингисхан вступил в сражение с ними при местечке Цюан-эль-цзуй и совершенно разбил их. Осенью осадил Западную столицу. Нючженьский главнокомандующий Ошун пришел на помощь; но Чингисхан, заманив его к крепости Ми-гу-кхэу, вступил в сражение и истребил весь корпус его. После этого опять сделал приступ к Западной столице, но здесь был ранен стрелой, почему и снял осаду. В девятый месяц Чагань завоевал Фын-шенчжоу. Зимой в 12-й месяц, в день Цзя-шень, Чжебэ осадил Восточную столицу и принужден был отступить без успеха, но, возвратившись ночью, снова напал неожиданно и таким образом взял город⁵⁵.

ИЗ ГАН-МУ

Жинь-шень, пятое лето. Царства Гинь правления Чун-нин первое лето. Весною в третий месяц монголы взяли царства Гинь город Сюань-дэ-фу.

⁵⁴ Весна и осень по-китайски – Чун-цю, как в названии летописи, сочиненной философом Конфуцием.

⁵⁵ У Абулгази военные действия сего и следующего года приняты за одно с действиями прошедшего года.

Монгольский государь по взятии Сюань-дэ-фу тотчас приказал осаждать Дэ-син-фу и взбираться на городские валы. Нючженьцы отразили нападение, и монгольские войска не имели успеха. Тулуй, четвертый сын монгольского государя, и с ним зять ханский Чики снова взошли на стены под своими щитами и начали стрелять из луков. Нючженьские войска отступили. После этого монголы овладели всеми городами и крепостями в пределах области Дэ-син; но, когда удалились, то нючженьцы опять заняли их.

1213

Гуй-ю, восьмое лето. Елюй-люгэ объявил себя королем в Ляо и правление назвал Юань-шхун. Осенью, в седьмой месяц, хан взял Сюань-дэ-фу, а потом осадил Дэ-син-фу.

Царевич Тулуй и ханский зять Чики первые взошли на стену и взяли город, Чингисхан пошел к Хуай-лай, разбил нючженьских генералов Ваньяня-гин и Гао-ци и преследовал их до Гу-бэй-кхэу. Нючженьские войска укрепились в Цзюй-юн. Чингисхан предписал генералу Хэтэбци наблюдать за ними, а сам пошел в Чжо-лу. Хушаху, главнокомандующий в Западной нючженьской столице, оставил город. Чингисхан пошел на Цзы-цзин-гуань, разбил войска нючженьские при горе Ву-хой-лин и взял города Чжо-чжоу и И-чжоу. Киданьский генерал Улань-бар сдал крепость Гу-бэй-кхэу. После этого Чжебэ, зашедши с южной стороны, взял крепость Цзюй-юн и соединился с Хэшебци. В восьмой месяц нючженьский Хушаху убил своего государя Юн-цзи и возвел на престол князя Сюнь⁵⁶. Осенью, разделив армию на три части, приказал царевичам Джучи, Джагатаю и Угэдэю с западной армией следовать на юг, по направлению хребта Тхай-хан. Они взяли города: Бао-суй, Ань-су, Ань-дин, Син-чжоу, Вэй-хой, Хуай-чжоу и Мын-чжоу; разорили округа: Цзэ-чжоу, Лучжоу, Ляо-чжоу, Цинь-чжоу, Пьхин-ян, Тхай-юань, Цзи-чжоу, Си-чжоу; приступом взяли города: Фын-чжоу, Шичжоу, Лань-чжоу, Сунь-чжоу, Синь-чжоу, Дай-чжоу, Вучжоу и возвратились. Чингисханов младший брат Хасар, Ванцин, Ноинь и Джучи с восточной армией пошли по морскому берегу на восток и завоевали Цзи-чжоу, Пхинлуань, Ляо-си и возвратились. Чингисхан и царевич Тулуй со средним корпусом завоевали Сун-чжоу, Ба-чжоу, Мо-чжоу, Ань-чжоу, Хэ-цзянь, Цан-чжоу, Цзин-чжоу, Сянчжоу, Шен-чжоу, Ци-чжоу, Ли-чжоу, И-чжоу, Энь-чжоу, Пху-чжоу, Кхай-чжоу, Хуа-чжоу, Бо-чжоу⁵⁷, Цзи-чжоу, Тхай-ань, Цзи-нань, Бин-чжоу, Дай-чжоу⁵⁸, И-ду, Чжичжоу, Вэй-чжоу, Дынь-чжоу, Лай-чжоу, И-чжоу⁵⁹. По его же предписанию генерал Мухури вырубил город Ми-чжоу⁶⁰. Нючженьские генералы Ши-тхьянь-ни и Субут покорились со своими войсками монголам, и Мухури именем Чингисхана определил их темниками. Чингисхан подошел к Средней столице. Все три армии по возвращении соединились и расположились при Да-кхэу. В сем году завоеваны и взяты были почти все города, лежащие по северную сторону Желтой реки, исключая десять: Средняя столица, Тхун-чжоу, Чжен-дин, Шунь-чжоу, Цин-чжоу, Далин, Дун-пхин, Дэ-чжоу, Пьхи-чжоу и Хай-чжоу.

ИЗ ГАН-МУ

Гуй-ю, шестое лето. Царства Гинь с девятой луны правления Чжень-ю первое лето. Прежний подданный династии Ляо Елюй-люгэ овладел областями и провинциями в Ляо-дун и объявил себя правителем в Ляо.

⁵⁶ Сей государь по-маньчжурски назывался Удабу.

⁵⁷ Дун-чан-фу, в провинции Шань-дун.

⁵⁸ Ву-дин-фу, там же.

⁵⁹ И-чжеу-фу, там же.

⁶⁰ Вырубить город означало предать острию меча всех жителей города, не разбирая ни возраста, ни пола, ни состояния.

Киданец Елюй-люгэ служил у нючженей тысячником на северной границе. С самого начала монгольской войны нючжени подозревали потомков династии Ляо в измене. Елюй-люгэ начал опасаться и бежал в Лун-ань, где, собрав до ста тысяч войска, объявил себя главнокомандующим и отправил нарочного к монголам с предложением своего подданства. Отряженный нючженьским двором Ваньянь-хошо учинил нападение на него, но Елюйлюгэ одержал над ним полную победу. После этого объявил себя королем в Ляо и назвал свое правление Юаньтхун. Он овладел всеми областями и округами в Ляо-дун и утвердил свое пребывание в городе Сянь-пъхин.

Объяснение. Словами «прежний подданный династии Ляо» Ган-му приписывает ему справедливость. Дом Ляо истреблен нючженями, с которыми по этой причине невозможно ему было жить под одним небом. Если бы, одушевляясь справедливостью, мог он обратно завоевать все прежние владения своего государя, то Ган-му также бы приписала ему справедливость. Люгэ был потомок дома Ляо. Обратно получив прежние земли, он объявил себя королем и некоторое время совершал жертвоприношения предкам своего дома, не может ли это служить примером, достойным подражания? И посему это отнесено к его чести. Ган-му более всего внушает отмщение.

В восьмой месяц Хушаху умертвил Юн-цзи и возвел на престол князя Сюнь. Сам себя объявил визирем, председателем совета и главнокомандующим над всеми войсками.

В третий месяц прошлого года нючженьский государь отрешил Хэшери-хушаху от должности и сослал в деревню; в нынешнем же году опять его призвал и препоручил ему корпус войск, расположенных по северную сторону Пекина⁶¹. Туктань-и усиленно отговаривал, но государь не послушал его. Хушаху со своими сообщниками Ваньянь-чеу, Фуча-люгинь и Ухури-дола умыслил произвести возмущение. В это время монгольские войска находились в Цзюй-юн-гуань, между тем Хушаху ежедневно занимался охотой, нимало не помышляя о военных делах. Нючженьский государь послал к нему нарочного с выговором. Хушаху рассердился на то и, ложно разгласив, что пекинский правитель Туктаньнань-пъхин умышляет взбунтоваться, именем государева повеления повел войска в столицу тремя колоннами. Опасаясь же, чтобы войска, находящиеся в столице, не воспротивились ему, он отправил вперед одного конного, который, подъехав к восточным воротам Дун-хуамынь, во весь голос закричал, что татанцы пришли к северному предместью и уже вступили в сражение. Вслед за тем прискакал другой конный и то же самое повторял. После этого послал своего сообщника Туктаня-гинь-шеу позвать к себе Туктаня-нань-пъхин, который, не зная об умысле, действительно поехал и на дороге самим Хушаху убит был. После этого Хушаху вступил во дворец, сменил всех дежурных, а места их занял своими сообщниками; себя объявил временным правителем и главнокомандующим над всеми войсками и, расположившись в провинциальном правлении, окружил себя войсками. На другой день принудил государя перейти из своего дворца в княжеский и потребовал от императрицы государственную печать. Но императрица, несмотря на угрозы, отказала в выдаче печати. Хушаху хотел похитить престол, но еще колебался в нерешимости. Туктань-и, вельможа, всеми уважаемый, предложил ему двух князей, достойных престола. Хушаху промолчал и препоручил одному евнуху умертвить государя. В это время Ваньянь-ган стоял со стотысячною армиею при горе Цзин-шань. Хушаху вызвал его обманом и убил; после этого потребовал пограничные войска в Пекин и предложил стоявшему в Чжан-

⁶¹ Ниже, для ясности, вместо Средней столицы я употреблял нынешнее название города – Пекин.

дэ князю Ваньяню-сюн престол. В девятый месяц этот князь прибыл в Пекин и вступил на престол, а сына своего Шеучжун объявил наследником.

В одиннадцатый месяц монголы совершенно разбили царства Гинь генерала Чжугэ-гао-ци под городом

Хуай-лай и осадили Среднюю столицу; Гао-ци по возвращении убил Хушаху. Нючженьский государь определил Гао-ци главнокомандующим.

Когда монгольские войска приблизились к Хуай-лай, нючженьский генерал Чжугэ-гао-ци выступил против них и был наголову разбит. Пространство земли на сорок ли устлано было трупами. Монголы, пользуясь победою, простерлись до Гу-бэй-кхэу, но войска нючженьские защитили крепость Цзюй-юн и воспрепятствовали им проникнуть на юг. Итак, монгольский государь, оставив генерала Хэтэбци с дивизией наблюдать за помянутой крепостью, сам с большой армией пошел на Цзы-цзин-гуань, разбил нючженьское войско при Ву-хой-лин и приступом взял два города, Чжо-чжоу и И-чжоу. Отряженный им генерал Чжебэ подступил к крепости Цзюй-юн с южной стороны и, взяв оную, вышел в северные ворота и соединился с корпусом генерала Хэтэбци. После этого избрали они изо всех колен пять тысяч отборной конницы, которая, соединившись с войсками генералов Котая и Хотая, обложила Пекин. В это время большая монгольская армия пришла к речке Хойхэ и хотела переходить через мост Гао-цяо. Хушаху, у которого болела нога, распорядился сражением, сидя в колясочке. Монгольская армия была совершенно разбита. На другой день снова начали сражение. Хушаху по причине усилившейся боли в ране не мог выехать. Он приказал генералу Гао-ци выступить против монголов с пятью тысячами. Гао-ци просрочил, за что Хушаху хотел казнить его, но нючженьский государь приказал простить, в уважение оказанных им услуг. Итак, Хушаху, усилив корпус генерала Гао-ци и приказывая ему вступить в сражение, присовокупил: «Ежели победишь, то будешь прощен, ежели не победишь, то отсеку тебе голову». Гао-ци вступил в сражение, которое продолжалось с вечера до рассвета. В это время поднялся с севера сильный ветер, который вздымал камень с песком, так что не можно было открыть глаз. Войска нючженьские приведены были в большое замешательство. Гао-ци, предполагая, что генерал Хушаху не преминет казнить его, вторгся с своими солдатами в Пекин и окружил дом его. Хушаху, видя опасность, хотел убежать через заднюю стену, но, запутавшись в своем одеянии, упал и повредил себе руку. Здесь солдаты отрубили ему голову, с которою Гао-ци, явсь во дворец, просил судить себя⁶². Государь простил его, обнародовав преступления генерала Хушаху, лишил его (по смерти) чинов и достоинств, а генерала Гао-ци произвел главнокомандующим. Войскам также учинена награда соразмерно услугам.

Объяснение. Убить убийцу не преступление. Хушаху был злодей, умертвивший своего государя. По законам надлежало усмирить его. Нючженьский двор не смог убить, а Гао-ци убил и справедливо поступил. Для чего же не написано «казнил», а «убил»? Есть причина. Хушаху, без сомнения, виноват, но Гао-ци убил его не с прямым намерением усмирить мятежника. Проиграв сражение, он страшился казни и убил его для личного спасения. И посему написано «убил», а не «казнил». Усмирение преступника не приписано ему.

Ши-тьхьянь-ни определен от монголов темником⁶³ и поставлен в Ба-чжоу.

⁶² В Китае высшие чины, совершив погрешность или преступление по должности, предварительно просят государя предать их суду.

⁶³ У монголов темником назывался каждый генерал, управлявший 10-тысячным корпусом войск.

В это время монгольский главнокомандующий Мухури, производя войну в пределах нючженьских, куда только ни обращался, (все) ниспровергал и разрушал. Ши-бин-чжи, житель города Юн-цин, собрав своих родственников на совет, сказал им: «Теперь царство клонится к гибели; наш дом заключает не более ста человек, можем ли сохранить себя?» И как скоро узнал, что покоряющиеся пользуются безопасностью, то с несколькими тысячами крестьян явился в лагерь в Чжо-чжоу и покорился. Мухури хотел определить его темником, но этот отказался, почему был определен в эту должность сын его Ши-тхьянь-ни и вместе с покорившимися поставлен в Ба-чжоу⁶⁴

⁶⁴ В провинции Чжи-ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.